

В течение долгого времени оно жило внутри земли. Оно не двигалось, а только поглощало загрязнители из загрязненной земли, в течение долгого времени.

Возможно, оно даже не ощущало времени; живя под землей, не испытывая дискомфорта, беззвучно перемещаясь между сном и бодрствованием, чтобы есть почву. Время безвозвратно уходило во сне.

Однако приближалось время пробуждения. Поскольку оно уже достигло зрелого возраста, оно могло выжить, потребляя загрязнители. Но его потомство было другим. Поскольку личинки были невосприимчивы к загрязнению, они не могли его переваривать.

Вот почему им требовались незагрязненные питательные вещества.

Чтобы процветать, оно больше не могло спать.

С треском земли раздался сигнал о пробуждении.

◇

Звук скрежета труб разносился по всему помещению. Сильная тряска пола заставила Нину потерять равновесие, но Лейфон схватил ее за руку.

На мгновение на ее лице мелькнула искра. Почувствовав, что он только что сделал то, чего не следовало, Лейфон подумал о том, чтобы отпустить ее руку. Однако практически мгновенно передумав, он медленно остановился.

«Что... это...?»

Чтобы перекрыть звуки металлического скрежета, раздававшегося отовсюду, Нина повысила голос. В противном случае ее не услышал бы Лейфон, стоявший рядом с ней.

«Это городское землетрясение».

Лейфон тоже повысил голос.

«Это..... городское землетрясение?»

Похоже, Нина впервые пережила нечто подобное. Лейфон подумал об этом, наблюдая за тем, как она растерянно рассматривает все вокруг.

«Сначала оно тряслось вверх и вниз. Может, город оступился и упал в овраг...»

Лейфон внимательно наблюдал за схемой колебаний. Сперва оно тряслось по вертикали, а затем - по диагонали. Вёдра и щетки, лежавшие у них под ногами, теперь свободно скользили по полу.

Если она сделала неверный шаг, возможно, она скатывается в какую-то яму? Если так, то это худшее из возможных ситуаций. Город, который не может двигаться, — идеальная добыча для чудовищных нечистот.

Нина, которую на мгновение оглушило сотрясение, быстро оправилась и закричала: "Нужно сделать экстренный вызов! Мы должны вернуться, быстро!"

"Но пол нестабилен! Мы не можем двигаться!"

"Даже если так, мы все равно должны вернуться!"

Нина стяхнула руку Лэйфона и встала, Кей пробежал по ее телу. Используя Кей внутреннего типа, чтобы усилить движения тела, Нина пробежала между промежутками труб, словно пронизывая их, как игла.

"Ах, к черту все!"

Также используя Кей внутреннего типа, Лэйфон погнался за Ниной. Он двигался значительно быстрее Нины, как будто летел.

Перед ним Нина бежала по подвешенному в воздухе переходу.

"Она слишком безрассудна".

Хотя это был самый короткий путь к выходу, он был очень рискованным. В этот момент проход шатался, как маятник, и могло в любой момент обрушиться. Нина, бежавшая изо всех сил, могла вылететь из него в любой момент.

Использовать лестницу было некогда. Лэйфон подпрыгнул, цепляясь за находящиеся вокруг него трубы. Под коридором находилось сердце всего механического комплекса, где жила Электронная Фея. Преследуя Нину, он заметил краем глаза Зюэллни, которая светилась тусклым светом. Приняв детскую форму, она смотрела в глубокую землю с выражением ужаса и скорчилась в комочек, словно пытаясь спрятаться в чем-то узком.

Она выглядела так, словно увидела пугающее существо и надеялась, что оно не выберется на поверхность... Вероятно, так оно и было.

"О, нет!" — выругался он и отпрыгнул от последней трубы, приземлившись в коридоре. —
Постой!

Когда Нина, намереваясь пробежать мимо, уже практически обогнала его, он снова схватил её за запястье.

- Отпустите! У нас нет времени!

- Именно! Нет времени! - закричал Лэйфон, чья злость была столь же сильна, как и у неё.

Даже смелая Нина замерла, очарованная его аурой. Она широко открытыми глазами смотрела на него, пока он кричал.

- Это чрезвычайная ситуация. Нам нельзя терять время. Если мы не сбежим...

- Что вы сказали?

- Быстро бегите в убежище. Нам нужно использовать каждую имеющуюся в запасе секунду.

- О чём вы говорите? - спросила она. Его раздражали её реакция и недовольство.

(Как она могла так привыкнуть к миру?)

Он просто хотел закричать от отчаяния, но Нина по-прежнему ничего не знала. Будь это Грэндан, каждый бы понял, что означало выражение лица Лэйфона. Но в Зюэлли всё было не так. Возможно, остальные ученики здесь были такими же. Так сколько же человек знали реальное положение дел? Чем больше он думал об этом, тем сильнее раздражался.

- Лэйфон!? - сердитый голос Нины вернул его к реальности.

Медленно выдохнув, он попробовал говорить таким голосом, который пробрал бы каждую клеточку тела Нины.

Простое и в то же время исчерпывающее сообщение.

«Пришли монстры-захватчики».

◇

Завыла сирена. Узнав о происшествии по телефону в своём общежитии, Кариан тут же вышел и направился к учебному корпусу.

Его целью был не кабинет студсовета. Он вошёл в переговорную на среднем этаже башни, которая была окружена корпусами факультета военного искусства. Несколько студентов в помещении уставились на него, в том числе и Ванс.

«Обстановка?»

— На одну треть ноги Зуэллени погрузились в землю, самостоятельно выбраться не может, — ответил Кариану худощавый невысокий студент. Его бледная кожа имела зеленоватый оттенок.

— Выбраться?

— Ага... самостоятельно ей обычно передвигаться можно, но сейчас... видимо, ноги увязли.

Кариан обратился к Вансу:

— Как проходит эвакуация?

Городская полиция эвакуирует студентов, но пока все слишком хаотично, они еще не контролируют ситуацию.

Вэнс хмуро покачал головой. Кариан кивнула, словно подбадривая его.

— С этим ничего не поделаешь. Здесь слишком мало людей с настоящим боевым опытом. Но я надеюсь, что тебе удастся максимально ускорить эвакуацию.

Затем он обратился к представителю факультета алхимии.

— Снимите предохранитель со всех дитсов у студентов направления боевых искусств и, пожалуйста, немедленно активируйте городскую систему обороны.

— Мы уже этим занимаемся.

— Соберите все взводы. Нам нужно сражаться с ними в качестве основной силы.

Кариан снова посмотрел на Вэнса, тот кивнул, но все же выдавил из себя вопрос с натянутым лицом. — А ты думаешь, у нас получится?

Все устремили взгляд на Кариан.

Проблема города-академии заключалась в том, что в нем не хватало опытных бойцов. Все в нем были студентами. Не было взрослых в старших или младших классах. Эти факторы вызвали сильное давление и сомнения у его граждан.

Смогут ли они безопасно преодолеть этот кризис?

- Только тупик нас ждет, если мы этого не сделаем. Умрут не только студенты, изучающие военные искусства, но и все в Зуэльни, - заключил Кариан.

Все в комнате затаили дыхание. Еще раз они поняли, в каком положении находятся. Под тенью смерти никто не хотел говорить: "Давайте убежим".

Даже если они выбегут из города, они все равно не смогут выжить на загрязненной земле.

- Мы должны жить, несмотря ни на что. Это ради всех - нет, также ради нашего собственного будущего. Пожалуйста, поймите этот факт и действуйте соответственно.

Все кивнули в ответ на ледяное решение Кариана.

◇

«...Гряземонстры?» — спросила Нина, помедлив полсекунды. Ей потребовалось время, чтобы осмыслить сказанное. Это показало Лейфону, насколько она неопытна в понимании опасности, которая их окружает.

«Как это могло случиться?! Город должен двигаться и избегать гряземонстров. Такого не может быть...»

«Город может избегать гряземонстров только на земле, но и то в пределах возможного. Вероятно, Зуэллени столкнулась со взрослой формой-матерью, спящей под землей», — высказал он свою гипотезу.

Самки гряземонстров носят яйца в своих телах. Мать впадает в спячку до тех пор, пока яйца не созреют до стадии личинки. Только что вылупившиеся детеныши не способны поглощать загрязняющие вещества, поэтому мать дает им чистые питательные вещества, накопленные в

ее теле в период спячки. Если этого питания все равно недостаточно, детеныши пожирают друг друга. Мать выбирает несколько выживших и заботится о них, пока те не станут полностью зрелыми.

И если даже этого было недостаточно, мать становилась пищей для своих отпрысков.

Так силен был у чудовищ скверны инстинкт размножаться и заботиться о следующем поколении.

«Мать не станет пищей, если в этом нет необходимости».

Если источник пищи был достаточно близко...

«Что...»

Теперь Нина поняла, что говорил Лейфон.

Жители Зуэллни станут пищей. Рука Нины задрожала.

Страх ли это? Но, если это так...

Не понимая, Лейфон продолжал говорить.

«Так что, пожалуйста, направляйтесь в убежище...»

«Хватит!»

Ее реакция ударила его по лицу.

«Ты говоришь мне эвакуироваться!? Ты говоришь мне сбежать!? Думаешь, я могла бы это сделать!?!»

Он смотрел на нее, потерянный. Свет Кея окутывал ее, символ ее боевого духа. Он затаил дыхание при виде Кея, который был более интенсивным и красивым, чем Кей, который она демонстрировала во время матча взводов.

Она была слишком наивна.

"Для чего же нам дана сила? Для чего внутри нас бьется эта сила!? Разве не для таких моментов, как этот!? Не для драк между людьми, а для нашего выживания! Неужели ты думаешь, что нам позволено сдать в такой момент!? Перестань шутить!"

Он знал, почему она дрожит. Это не был страх, а стук сердца, прогоняющего этот страх. Ее честное и решительное сердце победило ужас. Это был стук, уничтожающий её страх.

Именно поэтому сияние было таким ярким.

Лейфон прищурился, глядя на это сияние.

Он никогда не думал, что Кэй человека может светиться так ярко. Он знал кого-то, чей Кэй светился сильнее, чем у Нины, и кого-то, чей Кэй был яростнее. Но он не знал никого, чей Кэй был бы таким, как у Нины, излучающим этот уровень света.

"..... Ты действительно отвратительный, - проговорила она тихим голосом, подавляя свои

бурные эмоции. - У тебя такая большая сила. Почему бы тебе не использовать ее для чего-нибудь полезного?"

Ее веки опустились.

"Я не знаю ужаса, который заключается в отсутствии еды. Я этого не понимаю, поэтому я не могу полностью понять твою точку зрения относительно денег. Но даже так, должно быть что-то еще, чего стоит добиваться, разве нет? Тебе не нужно прибегать к грязным методам, которые оскверняют твою силу и положение. С твоей точки зрения, нет ничего плохого в том, чтобы чисто следовать за деньгами. Но не должен ли ты, такой сильный, сделать что-то большее, чем то, что могу сделать я? Разве ты не сможешь спасти многое? Если товарищи, которые ты хочешь спасти гордятся тобой, то разве ты также не спасаешь их сердца?"

Её слова вонзились в него, как нож.

Глаза его товарищей в детском доме, когда он стал преемником Небесного Клинка.

Их глаза, когда он потерял право на титул "Небесный Клинок".

Их внезапно изменившееся поведение убедило Лайфона в том, что никто его не понимает.

Его предали.

Но может быть, они были теми, кто ощутил, что их предали?

"Я иду."

"Подожди."

(Даже если ты пойдешь, ты...)

Он проглотил вторую половину слов. (Ты, конечно, не можешь победить.)

Он был ошеломлен энергией Нины, но эта энергия была всего лишь символом ее внутреннего духа. Сильный дух не был признаком растущей силы.

Так что произошло бы, если бы он сказал это?

"Если мы не будем сражаться сейчас, когда мы будем сражаться?"

Слова, которые она оставила, свидетельствовали о ее решимости сражаться. Кроме того, что, если бы он остановил ее? Для военных художников было естественным сражаться с грязными монстрами - это была их миссия, данная им с небес - долг тех, кому была дарована энергия и психокинез. Все они думали так.

Если они не будут сражаться, кто будет?

Если бы это был я...

Лейфон больше не был военным художником. Несмотря на то, что он обладал энергией, он больше не был связан долгом, так как отказался от позиции военного художника.

Он не хотел сражаться ради других.

Он принял много ошибочных решений в Грэндоне. Отношение окружающих его людей стало для него большим шоком.

"Кто сражается за других..."

Догнав Нину, он вернулся на поверхность. Шумно вдыхая, он направился к общежитию, откуда слышались сирены и гомон эвакуирующихся людей.

«У меня больше нет цели, ради которой я мог бы сражаться», — повторял он снова и снова, словно заклинание.

Общежитие было пустым. Конечно, все эвакуировались. Тишина тревожила его. Он понял, что оказался в месте, где ему не следовало находиться, но он не знал, куда ещё ему пойти. Он направился прямо к своей комнате.

Лэйфон переделался в форму Воинских Искусств. То, что оружие, висящее на его поясе, успокаивает его, насмехалось над ним. Но он не отправился в убежище, поэтому позволил себе оставить его для самообороны. Даже если не ради других, он должен был бороться за свою собственную жизнь.

Вес Дита прогнал неприятное чувство, но от этого он только сильнее забеспокоился о том, что делает. Общежитие было пустым, а он находился здесь и ничего не делал.

Странное чувство, что он не был на поле боя, сражаясь с монстрами-нечистотами.

«Сражаться для меня стало привычным делом», — произнёс он в насмешку, поглаживая рану. В Грэндане, убивая грязных монстров, можно было неплохо подзаработать, поэтому он всегда был на передовой, сражаясь в одиночку на поле боя. По неизвестной причине в Грэндане всегда было много этих тварей. Число сражений, в которых участвовал Грэндан, не сравнилось бы с любым другим городом. По этой причине Грэндан и прозвали родиной боевых искусств. Однако это уже не имело значения. «Я больше не хочу сражаться за других...». Вдруг он заметил что-то за дверью. «!» Он поднял предмет, не понимая, что это. «Письмо...». Это был конверт, больше его ладони. Смятые края говорили о том, что оно проделало долгий путь. На обороте значился адрес Грэндана и имя, вызывавшее ностальгию. «Лири...». Должно быть, охранник общежития просунул его в щель под дверью. Наверное, письмо пришло пока Лейфон был в академии.

Он отбросил эти бесплодные домыслы и осторожно вскрыл письмо.

Первая же строка заставила его глаза округлиться, вдребезги разбив его вранье.

Не ври!

Я очень зла. Лейфон, зачем ты врешь? Да, это мой ответ на твое второе письмо. Твое первое письмо каким-то образом пришло ко мне вместе со вторым письмом. Не вини меня. Я не ленилась отвечать. Но запомни, пожалуйста, мой адрес.

Так или иначе, я зла. Невозможно завязать такую быструю дружбу и жить обычной академической жизнью, как все. Не стоит меня недооценивать.

«Какая злюка...» Он откинулся на пол. Она оценила его ужасные навыки общения... Вот так он выглядел в ее глазах...

Несмотря на этот удар, он продолжил читать. Лерин была ближе других к нему в приюте, и она была одной из немногих, кто все еще общался с ним после всего случившегося. Он не мог игнорировать ее слова.

Во время чтения внутри него всколыхнулось чувство. Волнение усиливалось, сильно била в нем изнутри. Он больше не мог усидеть на месте. Он читал стоя, не в силах подавить порыв внутри себя.

Закончив читать, он оттолкнул дверь и выскочил в коридор.

Он побежал. Бежал безрассудно и неосторожно.

Бежа, он сунул письмо в карман, обдумывая его содержание.

Я понимаю твоё желание забыть своё прошлое в Грендане. Будь я на твоём месте, я бы и сам захотел убежать и забыть холодные взгляды всех.

Но ты же не хочешь по-настоящему всё забыть, правда? Ты всё ещё отправляешь письма в Грендан, чтобы поддерживать связь со мной. Если бы ты действительно хотел запереть своё прошлое в глубинах своей памяти, то и меня бы ты должен был забыть.

Я всегда смотрел, как ты тренируешься, видел, как ты становишься сильнее. Тогда я никогда не думал, что «Этот человек не хочет тренироваться в боевых искусствах». Твоя стойка, когда ты всем сердцем размахивал своим мечом, тренируясь в додзё, казалась мне ослепительной.

Я тоже хочу этого; того, что может подтолкнуть меня вперед со всей моей силой.

Лайфон, ты герой сирот в Грендане. Все находят тебя ослепительным, и это не ложь. Ты, преклонивший колени перед королевой, казался таким далёким даже для меня. Это было одинокое чувство, но оно давало нам надежду, что мы тоже могли бы чего-то добиться сами. Мы росли в одинаковых обстоятельствах. Если ты можешь излучать такое тепло, значит, мы тоже можем добиться успеха.

Именно из-за тебя я решил учиться, а не работать.

Я хочу изучать управление. Заведующий приютом тоже изменил своё мышление из-за тебя. Он сожалеет, что из-за него ты стал таким. Он сказал, что будет уделять больше внимания и будет мудрее тратить деньги.

Отец наш бесполезный такой. Но всё равно, и в прошлом, и сейчас он по-своему о нас беспокоится. Если бы не он, мы бы с тобой не встретились.

А ещё ты его изменил.

Я решила помогать отцу. Буду учиться на управленца, построю детский дом, и у него не будет финансовых проблем.

А я буду наш детский дом защищать, как отец.

Было бы хорошо, если бы, когда мы снова будем жить в Грендане, Лайфон мог бы защищать наш детский дом. Глупо звучит? Как вернуться в прошлое, но с достижениями. Нельзя ли

Обычно ее бы раздражала его шутка, но на этот раз его смех заставил ее улыбнуться. Она расслабилась и восстановила два дита, которые вытащила из своей упряжки. Кей, текущий через железные кнуты с разблокированными предохранителями, выглядел более ярким и четким, чем обычно.

Из 17-го взвода здесь были только Нина и Шарнид. Лейфон был бесполезен, а Фелли не вняла призыву президента студенческого совета. Нина слышала, что психокинезист не был замечен в убежище.

Так где же она была.....?

Не было времени обдумывать этот вопрос.

Перед Ниной было множество личинок.

Голова личинки казалась крошечной по сравнению с ее туловищем. Под моргающим красным фасеточным глазом открывалось небольшое отверстие, в котором зашевелились четыре острых зуба.

«Как нас могут съесть эти твари? В атаку!»

Нина взревела и бросилась на личинок.

◇

Глаза Харлея расширились.

«Почему ты здесь?»

Недалеко от линии фронта на окраине города находился временный шатер. В нем ждали студенты-медики и алхимики.

Здесь был слышен звук приближающихся личинок.

Медики с беспокойными лицами проверяли свои лекарства. Алхимики с таким же выражением лица готовили Дайты.

Машина, которую Харлей использовал для снятия предохранителей с Дайтов, сейчас остывала, а перед ним стоял Лейфон, который, казалось, задыхался от бега.

«Отлично, ты здесь...», — Лейфон успокоил свое дыхание и вынул Дайт из ремня.

«Что? Предохранитель все еще включен?»

«Да, но мне нужно попросить тебя об одной услуге...»

Харли быстро принялся отпирать. "Одолжение?"

"Сможешь создать две настройки?"

"Две?"

Он широко раскрыл глаза.

"Да, две".

Харли переводил взгляд с Дайта на машину. Дайты с предохранителями были такого же типа, как и машина, создающая настройку, так что он мог настроить их и здесь. Потому что если этого не сделать, студенты с поврежденными Дайтами не смогут сражаться. Здесь было подготовлено много запасных Дайтов, и продолжали поступать еще.

"Ты сможешь это сделать?"

"Да. Настроить несложно, но... Сможешь ли ты его использовать?"

Его сомнения были вполне обоснованными. Он никогда не слышал о Дайтах с двумя настройками. Технически это было возможно, но для его владельца это было бы труднее.

Для восстановления предмета требовалось использовать ключевое слово и кей. Предмет восстанавливался до своей улучшенной формы в соответствии с голосом и кеем владельца. Качество предмета можно было изменить в соответствии с кеем. Пока настройки оставались прежними, использовать предмет мог только его первоначальный владелец.

Проблема была в адаптации предмета к кею. Чтобы сделать две настройки, нужны были два ключевых слова.

Но человек не может производить два типа кей. Свойства кей различаются от человека к человеку. Это не невозможно, но для человека редко бывает так, чтобы в нем сочетались два типа кей.

— Ты можешь использовать два разных кей?

— Нет, но это не будет проблемой. Все, что тебе нужно сделать, это ввести точное значение выходного сигнала кей.

— И это как раз самая сложная часть.

— Я могу это сделать. Пожалуйста, сделай мне настройку.

— Но времени на доработки нет. И если ты действительно хочешь, то можешь использовать два предмета...

Это было вполне разумное предложение, но Лейфон покачал головой:

— Я хочу испытать это так же, как я делал это раньше. Пожалуйста.

Харли вздохнул. Он вставил терминал в Дите. На дисплее высветилось число.

"На что его надо выставить?"

Лафон назвал число, и Харли ввёл его на клавиатуре.

Его пальцы замерли.

"Эм?"

Дробное число заставило его в третий раз округлить глаза.

"Ты точно можешь это сделать?"

"Да", - без колебаний ответил Лафон.

Харли с опаской снова ввёл дробное число, с такой точностью, что у него закружилась голова.

"А ты не знаешь, где Лосс-сэмпай?"

"Что? Президент студсовета?"

"Нет, наш сэмпай".

"А.....Она же с Ниной?"

"Нет. Ну, я не уверен, но мне кажется, что её там нет".

Фэлли бы там не стала появляться. Она ненавидит, когда её используют.

(Где она? Без её помощи всё пойдёт не так.)

Возможно, она была где-то рядом. Он огляделся, но её нигде не было.

А тем временем Харли закончил с настройкой.

".....Выживем ли мы?" - сказал Харли, протягивая Дите. Он опустил взгляд на пол, похлопывая по снаряжению.

«Мы легко забываем, что живем в жестоком мире. Я был очень испуган, когда попал сюда на бродячем автобусе. Нам было очень не по себе из-за отсутствия какого-либо снаряжения. Я был счастлив, когда мы благополучно добрались до школы. Однажды я видел город, разрушенный чудовищами нечистоты. Город под названием Блитцен. Я не знал, каким был этот город. Мне было страшно, я думал, что нас может постигнуть однажды участь Блитцена».

«Нина выглядела сожалеющей. Думаю, тогда она поняла, насколько она бесполезна».

«Но после прибытия в этот город я забыл об этом. Забыл... Скорее, я не верил, что это произойдет с нами. Величие подвижного города... Но оно не идеально. И это несовершенство теперь перед нами...»

Чудовища нечистоты атаковали Зуэльни.

«Мы выживем? Нина, все, я и ты...»

«Конечно», – кивнул Лейфон. Харли поднял лицо. Лейфон снова кивнул, чтобы развеять сомнение на лице другого.

«Я обязательно защищу это место».

Сразу после этих слов Лейфон снова побежал.

"Куда ты направляешься?" — позвал Харлей.

"В высокое место!"

Самое высокое место в Зуэллни... Было в командной башне у общежития Студенческого Президента.

Он направился туда.

От окраины города до общежития Студенческого Президента было некоторое расстояние. Он мог бы прокатиться на трамвае, но его маршрут не доставил бы его прямо к нужному месту. Вместо этого он использовал Кей внутреннего типа и полетел вдоль крыш к своей цели.

И приземлился перед общежитием.

Намереваясь направиться к башне, он увидел девушку, стоящую у входа.

"Сенпай..."

Это была Фелли.

Она стояла там, одинокая и бесцельная. Она не была удивлена, увидев Лейфона. Ее губы слегка дрожали.

"Сенпай, почему ты здесь?"

"Без причины..."

Он догадывался, что происходит, смотря на ее опущенный взгляд. Возможно, она была ошеломлена. Он внимательно изучил ее и заметил, что ее щеки слегка порозовели.

"Это связано со Студенческим Президентом?"

"Это не связано."

Она развернулась, чтобы уйти, и он быстро схватил её за нежное запястье.

«..... Что это значит?»

Её глаза сузились. Он не успел съёжиться под этим взглядом.

«Мне нужна твоя помощь».

Дрожь пробежала по её телу.

«Что ты хочешь?» Она вырвалась из его руки, её взгляд стал острее, чем когда-либо.

«Ты так хочешь, чтобы я использовал психокинез? Я не хочу этого. Разве не хорошо не использовать его? Мне не нужна эта способность. Я так её ненавижу, что готов отдать её кому-нибудь другому. Ты всё ещё хочешь, чтобы я этим пользовался?» Её голос был спокоен, но каждое слово упрекало его.

«Я думал, ты такой же, как я. Ты не хотел использовать свою силу, но я ошибался. Ты...»

«Я тоже не хотел этой силы».

Лэйфон заговорил, воспользовавшись шансом высказаться без перерыва.

«Я просто использую то, чем обладаю. Возможно, мне никогда не нравилась эта способность».

Но Лирин не думал так. Он думал, что использует его только для достижения своей цели, но, возможно, в глубине души ему действительно нравилось владеть катаной. Он не мог быть уверен. Это уже было в прошлом, и он не чувствовал, что ему нравится Военное искусство в настоящем. В действительности у него были такие болезненные воспоминания из-за Искусства катаны.

Даже если он использовал его неправильно.

- Кроме того, нынешняя ситуация нуждается в нас. Этого нельзя избежать.

Недовольное выражение появилось на глазах Фелли.

Он торжественно сказал:

- Я не хочу, чтобы кто-то стал жертвой. Я хочу уничтожить каждого грязного монстра, и для этого мне нужна сила сэмпая. Мне нужна твоя помощь. Прошу тебя!

Он поклонился. Глядя себе под ноги, он не представлял, как она отреагирует. Ее ноги остались неподвижными, и Лейфон хранил молчание.

- Даже я знаю, что сейчас не время проявлять волю, - сказала она. - Но мне все равно не нравится, что меня используют. Я ненавижу это.

Если ты не воспользуешься своей силой, люди погибнут, — проговорил он, все еще кланяясь. — Я тоже хочу найти будущее без боевых искусств в этом городе, но для этого город должен выжить. В своей жизни я уже однажды потерпел неудачу. Я не хочу терпеть ее снова. (А еще...)

А еще я не хочу, чтобы люди здесь лишились будущего из-за сегодняшнего дня.

Здесь присутствовали Мифи, Наруки и Мэйшен. Их сверкающие жизни заставляли его терять голову. Он не хотел, чтобы их будущее оказалось разбитым.

В Грендане он боролся только за свое выживание, но этого было недостаточно. Мир Региоса позволял людям жить с мечтами. Электронная фея, маленькая девочка Цуэллини защищала их и давала им возможность мечтать. В таком случае, пусть на этот раз он поборется за свою цель всерьез.

Продолжать жить и сражаться ради удовлетворения от жизни.

И для этого он не позволит Мэйшен и ее друзьям встретиться с трагическим концом. Они излучали столько света и позволяли ему смотреть в будущее с надеждой.

«... Вы действительно хороший человек, не требующий моей помощи».

Он услышал её вздох.

Затем Лейфон поднял голову, услышав донесшийся до него звук.

В руке Фэлли был восстановленный посох.

«Что мне нужно сделать?» — буднично спросила она.

Лейфон снова поклонился Фэлли.

Она смутилась и отвернулась от него.

◇

Капельки пота скатывались у нее по лбу и смачивали брови. Нина вытерла их рукавом, не давая им попасть в глаза. От влаги рукава стали совсем тяжелыми. Нетерпение заставило Кэй распространиться по всему ее телу, и Кэй сдула часть пота, прилипшего к ней. Железными кнутами Нина не переставала бить по личинкам, которые потеряли свои ноги и не могли двигаться.

«Тьфу!» — выплюнула она, видя результат своей атаки.

Внутренняя Кэй укрепила ее тело, и она ударила личинку силой Кэй внешнего типа взрывной волны, но это всего лишь оставило небольшую вмятину на ее панцире.

«Черт, да насколько же она прочная?»

Она выхватила железные кнуты и отпрыгнула в сторону. Другая личинка приземлилась на то место, где она стояла мгновение назад.

Количество личинок не уменьшалось.

Личинки, пораженные командой Шарнид, падали на землю и, вместо того, чтобы вновь взлетать, ползли к Нине и ее взводам. Студенты уже долго атаковали этих личинок.

Казалось, что очень долго.

Нина не могла определить, сколько времени прошло. Обычно она легко определяла время по своим биологическим часам, но сейчас они ее подвели.

"Чёрт!" Она знала, что напряжена из-за своей неопытности. Она бы быстро привыкла к битве, если бы ее противник был человеком.

Но не к этим личинкам. Ни один из студентов не сражался с нечеловеческими целями в учебных боях.

Нина, размахивая кеем, внезапно атаковала личинку возле себя, сумев повредить один сложный глаз и разорвать красножильные мышцы. Личинка продолжала раскачиваться вперед, а затем остановилась, наткнувшись на забор. Личинка осветилась зеленым светом от высокого напряжения, проходящего через забор. Личинка перестала сопротивляться, когда черный дым выплеснулся из-под ее панциря.

Лоб Нины покрылся капельками пота.

К счастью, движения личинок были неловкими и однообразными. Все, что делали личинки, это двигалось по прямой линии. Если они не падали на своих противников и не прижимались к ним, они не могли использовать свои челюсти.

Нине нужно было остерегаться рога, который выходил из-под панциря. Все ученики Боевых Искусств старательно пытались вывести из строя личинок, нацеливаясь на панцирь.

Но без особого успеха.

Очевидно, проблемой было огромное количество врагов, с которыми они столкнулись.

"Это никогда не закончится..."

Команда Шарнид продолжала поражать летающих личинок, в то время как отряд Нины ликвидировал уже приземлившихся. Эта стратегия исправно срабатывала, но сочетание воздушного и наземного боя не шло ни в какое сравнение с численным превосходством личинок. В этом сражении у личинок было абсолютное преимущество.

"Ха!"

Крик отвлек внимание Нины от боя, и она увидела, как трое студентов Военного искусства сражаются с одной личинкой.

"Ах..."

Нина наблюдала за происходящим, забыв о том, что все остальные тоже сражаются.

Трое бились, поставив в центр девушку. Цвет ее экипировки указывал на то, что она была первокурсницей. Она была высокой и внушающей трепет девушкой. На ее дубинке красовался значок городской полиции. Это объясняло, почему она оказалась на поле боя, хотя еще не получила разрешение на ношение оружия.

Стремительным броском студентка подбежала к личинке и ударила ее ногой по суставу. Казалось, она еще не обучилась взрывному Кею внешнего типа, но Кей внутреннего типа, поддерживающий ее, был потрясающим.

Личинка взвыла от боли и сменила направление, направившись к своей нападавшей.

Девушка отступила назад, увеличивая дистанцию.

А в это время два других студента ударили личинку своим Кеем, из-за чего на ее панцире появилась трещина.

Личинка снова попыталась сменить направление, но девушка продолжала ее отвлекать.

Их многократная стратегия уничтожила одну личинку за другой. Рядом с ними валялось несколько трупов личинок.

Какой гениальный план — бороться втроем против одного.

Но что привлекло внимание Нины, так это девушка, которая играла роль приманки. Ее движения были ловкими и искусными.

«Я где-то ее видела», — пробормотала Нина.

У нее не было времени копаться в своих воспоминаниях, потому что к ней приблизилась еще одна личинка. Позднее Нина узнала, что девочку зовут Наруки Гелни.

На краю города выросла небольшая гора, состоящая из личинок, в которых попали из пушек отряд Шарнида. Поскольку личинки не могли восстановить свои атаки, у Нины и ее отряда появилась возможность продолжать сражаться.

Команда стрелков уничтожила гору личинок. Личинки разлетелись, падая на землю.

Одна из личинок внезапно приблизилась, и Нина наклонилась, чтобы увернуться от ее рога, и взмахнула хлыстами, ударив по ее голове. Она отскочила назад, едва избежав участи быть растоптанной другими личинками, но на том месте, где она остановилась, уже ждала еще одна. Напряжение и давление в голове заставили ее действовать рефлекторно. Ее Внешнее Кей вырвалось наружу, и, используя этот импульс, она увеличила разрыв между собой и личинкой.

Она вернула боевую стойку и снова вступила в бой. Когда панцирь прикрыл тело личинки, голова личинки стала самой легкой целью. Удар Нины промахнулся на несколько миллиметров, но хлысты сломали одну из лап личинки. Личинка изменила направление движения и направилась влево.

Как близко!

Она немного расслабилась.

- Капитан!

Чей это сердитый голос доносился по ее передатчику? Шарнид?

Не имея времени выяснить, кому принадлежал этот голос, она инстинктивно прыгнула в сторону. Сзади нарастало присутствие, а в плече у Нины вспыхнула боль. Ее тело перевернулось в воздухе.

Она рухнула на землю, предметы перед ее глазами завертелись. Ее рана коснулась земли. Преодолевая сильную боль, она поднялась.

Рана была на левом плече. Мышцы были разорваны на плече и руке. Железный хлыст выпал из ее онемевшей руки. Личинка, промчавшаяся мимо нее, врезалась в другого учащегося. Из раны Нины хлынули кровь и боль, окрасив ее рваный рукав в алый цвет, и ее запястье онемело.

(Нет!)

Потеря крови лишила ее Кей жизненной силы. Ее тело отяжелело.

(Нет, это нехорошо...)

Тревога остановила ее шаги и сделала железный хлыст тяжелым в ее правой руке. Судороги, пронизывающие ее левые пальцы, раздражали ее.

Ее сознание начало угасать. Нееееет. Она должна двигаться... Несмотря на эту мысль, ее колени отказались подчиняться ее приказу и могли только дрожать. Истощение, которое она не могла ощутить благодаря своему Кей, теперь одолевало ее.

Она тупо уставилась вперед, ее сознание ускользало. Она смотрела и не могла пошевелить своим телом. В ее поле зрения была личинка, ее огромное тело поворачивалось, а ее отполированный черный рог был направлен на нее.

Первыми ее удары в воздухе.

(Я умираю...)

Она приняла свою неизбежную судьбу по мере того, как вибрации пронзали ее тело. Это было не похоже на Кей из пушек, а на обычный Дайт, лившийся безумным дождем на личинку. Кто это сделал? Шарнид? Дождь из Кей успешно уничтожил головы многих личинок, но этого было недостаточно, чтобы устранить каждого из этих мерзких монстров.

Даже железный кнут в правой руке Нины упал на землю. Она смотрела, как голова личинки направляется к ней. Она умрет. Она умрет. Столкнувшись с этой реальностью, она могла только наблюдать за происходящим.

«Э-э...» Она выдохнула.

Неописуемое чувство наполняло воздух. Чувство чего-то сильного, как стук сердца. Стук бегущей крови витал в воздухе.

Было ли это то чувство, которое уничтожило всех личинок?

Это не казалось реальным. Призрачная дымка в её мозгу была реальностью.

Кто-то оттащил её в сторону. Возможно, кто-то из её команды. Этот человек оттащил её назад и положил на носилки.

Она слабо оттолкнула от себя студента-медика.

"Отступай, дурак!" - раздался в воздухе голос президента студенческого совета.

"Мы вступаем в финальную фазу. Все студенты воинских искусств, следуйте моим инструкциям и отступайте за ограждение".

Ища источник этого голоса, Нина увидела, как в воздухе парят лепестки.

"Снежинки?"

Это были снежинки, которые использовал психокинетик. Снежинки могли анализировать информацию из окружающей среды и передавать сообщения издалека.

Кто управлял снежинками?

(Президент-студент...) Но перед глазами всплыла её сестра. Она ведь и со студентом президентом?

- Всё нормально?

Голос донёлся со стороны хлопьев.

- Лайфон?

- Да. Прошу уйти.

- Стой. Это ты сделал? И что же ты сделал?

- Объяснять некогда. Сейчас начнётся отсчёт.

- Слушай внимательно. Тебе нужно покинуть ограждённую территорию. Я не успел выполнить тонкую настройку, поэтому могу не справиться с управлением. В худшем случае это может повредить даже президента-студента.

- Подожди! - но Лайфон не ответил.

Хлопья поднялись в воздух и полетели за город.

- Начинается отсчёт, - раздался голос президента-студента.

Нина оттолкнула студента-медика со всей силы. Её мысли окончательно прояснились. Как человек, ответственный за этот участок, она не могла отступить в тыл. Она должна была координировать эвакуацию и убедиться, что все эвакуировались. К тому же она хотела своими

глазами увидеть, что собирался сделать Лэйфон.

Все-таки он был ее подчиненным.

Заставив свое покачивающееся тело остаться на месте, она не сводила глаз с личинок.

◇

Фэлли стояла в одиночестве на крыше общежития для студентов старших курсов, не желая входить в командную башню. С закрытыми глазами она смотрела в небо. Голову она так и не подняла. В ее сознании проплывали картины происходящего в небе, переданные снежинками.

На севере плыл густой облачный покров, заслоняя лунный свет.

А на том клочке земли находились ноги Зюелни, завязшие в алой, грязной земле и окруженные бесчисленными личинками.

Девятьсот восемьдесят две.

«Это небольшая цифра. Как-то раз в Грендане я сражалась с более чем десятью тысячами личинок».

Голос Лейфона был спокойным. Ужас от этих личинок затруднял дыхание. С губ Фелли сорвался вздох.

Она открыла глаза.

Слева от нее была командная башня.

Флаг Города-академии развевался на ветру, демонстрируя изображение девушки, Зуелли, и перьевой ручки.

Рядом с этим флагом стоял человек.

Лейфон.

Тусклый свет очерчивал его силуэт. Все чешуйки разлетелись за пределы Зуелли. Только одна чешуйка осталась, чтобы поддерживать связь между Фелли и Лейфоном.

Поскольку она не могла различить его при недостаточном освещении, она использовала чешуйку, чтобы определить его местоположение. Из множества перекрывающихся изображений в ее сознании она выделила образ Лейфона.

Тусклый свет. Искусственный свет Зуелли озарял тень Лейфона.

Что-то казалось другим в этом лице.

Лейфон, которого знала Фелли, всегда носил беспокойное выражение лица. Напряженный взгляд, неестественное чувство, которое он никогда не пытался скрыть, знание того, что он не должен был быть там, где он находился. Таков был Лейфон, которого она знала.

На вершине башни взгляд Лэйфона устремился на окраины города — землю, полную грязных монстров. Человеческое зрение не могло различить, что происходило в темноте за пределами города. Но что насчёт Лэйфона сейчас?

То, как он смотрел вдаль, было похоже на то, что он что-то подтверждал.

(Хорошо.)

— Сэнпай, ты уже нашёл?

—Ещё нет.

С ответом она проглотила то, что собиралась сказать. Её лицо было горячим. О чём она думала, глядя на него? Словно сбрасывая с себя робость, она отключила изображение Лэйфона и перешла к проверке всех остальных изображений.

Парящие чешуйки доставляли ей информацию различными способами. Видение, отражённое светом, инфракрасные лучи, ультразвук и др. Она искала цель Лэйфона с помощью средств, которыми люди изначально не обладали.

Обладать сильным психокинезом было недостаточно, чтобы считаться гением.

Фелли была гением, потому что могла обрабатывать огромное количество информации одновременно.

"Прошу, поторопитесь. Я могу уничтожить такое количество личинок, какое захочу, но будет трудно даже мне, если их мать позовёт подмогу."

"Понимаю."

Голос президента студенческого совета, отсчитывающего время, разнесся по округе. От десяти до одного. Фелли ускорила темп своей обработки. Ультразвук не мог пробить землю, поэтому она заставила хлопья войти в трещину, в которой находились ноги Зуэллны, направившись глубже в земные недра. В то же время она обследовала поверхность земли с помощью инфракрасных лучей. Она просканировала источники тепла многочисленных личинок и, используя информацию Лейфона в качестве основы, расширила свой поиск сигнала с большей температурой.

Наконец... когда отсчет достиг "двух".

"Обнаружено. Направление 1305. Расстояние 30 километров. Глубина 12 метров. Я проведу вас."

"Я полагаюсь на тебя."

Ноль.

◇

Что произойдет, когда сигнал погаснет... В конце мыслей Фелли был Лейфон.

Но он оставался неподвижным, уставившись прямо перед собой с Дите, крепко сжатой в руке.

Чешуйки передали свои результаты поиска Фелли.

Девятьсот восемьдесят два. Девятьсот шестьдесят пять. Девятьсот три. Восемьсот семьдесят семь. Восемьсот тридцать три. Семьсот семьдесят восемь. Шестьсот девяносто один... Красные огоньки у личинок гасли один за другим.

Четыреста семьдесят семь. Триста шестьдесят пять. Двести двадцать три. Сто девяносто восемь. Сто пятьдесят семь. Сто два. Девяносто девять... Огромное число, которое истощило всех учеников боевых искусств, значительно сократилось за короткий промежуток времени. Фелли не хотела подтверждать это кадрами. Момент, когда Лейфон спас Нину, был для неё слишком напряжённым.

Она снова посмотрела на него.

Он восстановил свою диту.

Странно выглядевшее оружие с одной лишь рукоятью.

"Важно управление. Если у тебя будет ключ, то даже семпай сможет превзойти меня", - сказал он.

Но она по-настоящему сомневалась в том, сможет ли проявить такую силу.

Дите держал в руках другую форму Восстановления, которую исправил Харли.

Это не было только ручкой. От наконечника ручки отходило бесчисленное множество длинных, тонких нитей, настолько тонких, что нельзя было различить их невооружённым глазом.

Оружие из стальных нитей. Давление и трение привычной струны могли прорезать плоть. Эти нити были вполне способны стать орудием убийства.

Лайфон ловко управлял нитями, словно они были частью его самого. Нити расходились по краям города, разрывая личинок.

Девяносто восемь. Девяносто семь. Девяносто шесть. Девяносто пять. Девяносто четыре. Девяносто три. Девяносто два. Девяносто один. Девяносто... Нити поражали свою добычу с невероятной скоростью. Исчезающие красные точки были новым обратным отсчётом для Фелли. Ей необходимо было найти мать до того, как погаснут все огни. Иначе мать позовёт всех грязных монстров в округе, и Зуэлли станет пиром для детёнышей других грязных монстров. Решимость грязных монстров продлить жизнь своему роду ещё больше усугубила кризис Зуэлли. Если Фелли не сможет найти мать... Пятьдесят шесть. Пятьдесят пять. Пятьдесят четыре. Пятьдесят три. Пятьдесят два. Пятьдесят один. Пятьдесят... Её сознание пролетело вдоль хлопьев, глубоко в земле. Всё глубже и глубже, петляя через перекрученные пещеры и извилистые коридоры. А вот. Большое и уродливое брюхо. Тело матери, словно мёртвое. Огромный тепловой сигнал. «Я нашла её. Я проведу тебя». «Спасибо». Ответив, он исчез с башни.

Парить в воздухе.

Нет, не летать. Скорее всего, он перетягивал себя, используя одну из нитей в качестве опоры. Через Кей в ногах он мчался из центра города на его окраину. Паря в воздухе, он продолжал контролировать нити. Количество личинок сократилось до нуля, когда он достиг края города.

Фелли послала к нему ещё одну снежинку.

— У тебя пять минут. Твои лёгкие не выдержат дольше.

— Знаю.

Его слабый ответ взволновал её. Люди не могут долго жить на загрязнённой земле за пределами города. Загрязняющие вещества, плавающие в воздухе, испортили бы его лёгкие.

Она не понимала, зачем он рискует своей жизнью. Из-за его способности? Способности, которая принесёт ему лишь опасность...

— Он не хочет этого делать, — сказала она никому.

Он делал это ради других, а также ради себя.

Фелли не могла понять его наивное мышление.

Но...

— Пожалуйста, не умирай, — сказала она его изображению на снежинке.

Она не послала ему эти слова.

◇

Он почувствовал липкость, едва покинул пределы защитного щита.

Лейфон спрыгнул с самого края города. Он управлял нитями, устанавливая их в качестве точек опоры, и с их помощью спустился в трещину в земле. Он минимизировал контакт с землёй и дышал поверхностно.

Частицы почвы попадали ему в глаза, вызывая сильную боль. Загрязняющие вещества разъедали его кожу. Он зажмурился, и его глаза наполнились слезами. Он пожалел, что не взял с собой маску. Была ли она у них в Зуэллни? Возможно, она была бы у Механического отделения.

Нити, наполненные кэем, заменили его нервную систему и вели его через тёмную пещеру. Он преследовал одну из нитей, обмотанную вокруг его проводника, чешуйки.

Влага просачивалась сквозь нити. Воздух был насыщен влагой и загрязняющими веществами. Даже кожа под формой ощущала боль.

Сколько времени у него осталось?

Из глубин глотки доносилась пульсирующая боль. Остановить просачивание вредных веществ было невозможно, даже несмотря на то, что он дышал как можно поверхностнее. Если бы он задержал дыхание, то не смог бы создать Кей. Он так и не научился справляться с тревогой и раздражением, которые возникали при борьбе с монстрами грязи.

И не важно, сколько раз он это делал.

Мир, непригодный для жизни человека.

Какой суровый мир.

Этот мир был жесток к людям, живущим в запечатанных городах и общающимся с внешним миром лишь через опасность, таящуюся в тени вездесущего автобуса. Но люди продолжали жить в этом мире. В мире, не позволяющем им существовать.

Но за право жить приходилось платить свою цену...

Боль достигла его легких, и он почувствовал, как желудочный сок поднимается к горлу. Если это чувство усилится, настолько усилится, что он не вынесет, то все будет кончено.

Времени почти не осталось — вероятно, не больше минуты.

«Мать за тем поворотом», — сказал Фелли.

Он обогнул угол, выпустив всю нить и вернув Дунай в исходную форму. Обычный Дунай.

Он открыл глаза. Он стоял на влажной земле.

Перед ним была мать чудовищ скверны.

Её брюхо составляло две трети её массивного тела. Тело было повреждено. В матке внутри брюха выращивались личинки. Земля скрывала неподвижные крылья над панцирем. На голове, намного большей, чем у личинки, был сложный глаз. Её челюсть была полуоткрыта, словно она выпускала последний вздох. Шум трения панцирей друг о друга заполнял пещеру.

«Регенерация 01».

Дунай превратился в голубо-зелёный меч.

«Возможно, наше желание жить — одно и то же».

Не боясь растратить дыхание, Лэйфон заговорил с матерью.

«Возможно, чувство нежелания умирать — общее».

Продолжая говорить, Лэйфон двинулся к матери. С каждым шагом свет Кэя, заключенный в клинке, ширился, изгоняя тьму.

— Те, кто этим не удовлетворен, наверное, слишком богаты.

Уродливые монстры, приспособившиеся к загрязнённой земле, могли быть хозяевами этого мира. Согласно истории, когда людям не приходилось полагаться на Региос, они правили миром и делали всё, что им заблагорассудится. Тот факт, что в эту эпоху люди могли выжить только в искусственно созданных мирах, означал, что уродливые монстры стали новыми хозяевами.

Обнаружила ли мать Лэйфона или почувствовала опасность от его Кэя, её челюсти начали быстро открываться и закрываться, и звук трения становился всё глубже.

Мать собиралась вызвать подкрепление.

— Но мы хотим жить дальше, — прошептал Лэйфон и поднял меч. — Я не собираюсь извиняться.

Клинок обрушился вниз.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92635/3012331>